

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO X

Buenos Aires, Jueves, 14 de agosto de 1958

Буэнос Айрес, 14 августа 1958 года

№ 447

Д-р. А. К.

РОССИЯ и СССР

Россия, переживающая тягчайший период своей истории, и как бы набирающая силы для грядущего своего возрождения, останется и пребудет нерушимым идеалом для всех ее верных сынов, как внутри ее рубежей, так и в рассеянии суших.

Мы видим какие нечеловеческие силы потребовались ей, чтобы по прошествии 40 лет творимого над ней небывалого насилия, сохранить как-то свой духовно-нравственный образ, не говоря уже о той несомненной живучести исторического ее инстинкта, столь явственно проявленной ею в судьбоносный период 1941-45 годов, когда, неся на своих измученных плечах чуждую и силой навязанную ей власть, эта полуживая Россия восстала и защитила свои рубежи. Это те исконные силы самосохранения, проявляемые неизменно ею в той или иной исторической обстановке. Изменяемость этих различных исторических обстановок происходит при неизменном основном плане — духовном и историческом, в котором мы и рассматриваем феномен России, как таковой, а отнюдь не в зависимости от тех или иных временных факторов, будь то внутренних или внешних.

Нет сомнения, что при всем многообразии этих факторов, каждый из которых являлся в той или иной специфической окраске и в той или иной степени обостренности, — недостатка в них в российской истории не было, и в России происходил тот процесс, который наш великий поэт живописует следующими словами:

Но в искушениях долгой кары
Перетерпев судеб удары,
Окрепла Русь. Так тяжкий млат,
Дробя стекло, кует булат.

И в данной специфической обстановке, и при несомненном наличии момента “долгой кары”, обрисовывается также и моменткрепления, как некий реальный факт, при всей противоречивости его различных аспектов. Это крепление мы и объясняем как бы нормальным развитием российской нации, с ее огромной духовно-исторической зарядкой, действующей в условиях исторического российского пространства. Это крепление как бы и происходит, независимо от присутствия в России чужеродной коммунистической власти, и как бы вопреки этой власти, поскольку последняя главной своей целью полагает изменение основных российских категорий и использование России в целях ей чуждых. Народ, как главный носитель и исполнитель, вольный или подневольный, каково бы то ни было государственного процесса, всегда будет устремлен к своему основному — духовному и историческому плану, несмотря, повторяем, на всю противоречивость данной обстановки и присутствие в России факторов, полярно противоположных этому основному плану.

В свете исторической концепции российского историка В.О.Ключевского, мы и полагаем первоначально важным сохранение двух основных элементов российской истории, каковыми являются народ и его дух и российское пространство. Это — то основание, на котором и построено Российское Государство, при сохранении которого возможны все дальнейшие перестройки или надстройки, и, наоборот, при уничтожении его какое бы то ни было воссоздание исторической российской государственности кажется нам весьма сомнительным.

В этом свете мы и полагаем суверенность Российского Государства, непри-

косновенность его исторических границ, неделимость его народа и территории, незыблемость его исторических прерогатив в смысле сохранения и охранения российского пространства независимыми от тех или иных временных факторов, как внутренних, так и внешних. Эти факторы, более или менее враждебные, наличествовали во все периоды нашей истории, но за последние полвека особенно явственно обозначилась нарочитая обостренность одновременно действующих этих враждебных факторов, как то:

Фактора внутреннего, направленного в первую очередь против вышеупомянутого основного элемента нашей истории, т.е. народа и его духа, нашедшего свое конечное выражение в насильственном установлении в России чуждой и враждебной этому духу коммунистической власти; и

Фактора внешнего, или внешнеполитического, направленного против российского пространства.

Эта внешнеполитическая враждебная направленность проявлялась на всем протяжении нашей истории, меняясь лишь по форме, но сохраняя свою неизменную антироссийскую сущность как мы то наблюдаем и в данной специфической обстановке, с той лишь разницей, что теперь эта направленность выступает под знаменами “антикоммунизма”. В этом свете мы и полагаем существенно важным ясно разграничить “антикоммунистическую” от антироссийской направленности. Мы видим, что коммунизм, как таковой и как коммунизм “лишь для России” — особенно не беспокоил бы современный мир, если бы этот коммунизм действовал только на российском пространстве и контролировал бы только русский народ. Но нужно иметь в виду, что природа коммунизма такова, что без внешней помощи и, так сказать, предоставленный самому себе, коммунизм в России задохся бы уже к концу сталинского периода, когда в затхлое коммунистическое болото влились новые силы, оживившие его выдыхающуюся энергию. Ибо коммунизм по сути самой доктрины строго интернационален, и без непрерывного самоподхлестывания идей мирового владычества и прогрессивного освоения все новых и новых источников — он осужден. Мы видим, что за все время владычества коммунизма в России, народ и российское пространство жили своей жизнью и, как бы независимо от присутствия в России чужеродной им власти. И если бы затхлый сталинский коммунизм не получил новых жизненных сил, чем он обязан главным образом Рузвельту, то сегодняшняя Россия была бы национальным государством. Однако, и несмотря на прилив этих сил, несломленная своим внутренним врагом историческая энергия русского народа ни на минуту не затихала, и как бы сохранялась в самих народных недрах слабым, тлеющим огнем. Вспышку этой исторической энергии мы наблюдали в войну 1941-45 г.г. против национально-врага России — германцев. Проявление ее в том или ином виде мы наблюдали и во весь постсталинский период, а равно наблюдаем и по сей день. И все это происходит несмотря на огромные усилия, потраченные советским государством, для перестройки России в чуждом ей направлении и как бы вопреки этому государству и с какой-то несомненной направленностью против этого государства.

Поэтому, в свете реального уяснения всех истинных двигателей, русский народ и выступает, как основной антикоммунистический фактор, каковым он был с самого начала, а также остался и поныне. И, при всей его кажущейся мало-значности или недостаточной очерчен-

ности, он и есть наша основная реальность. В этом процессе сохранения и постепенного возрождения основных российских категорий, мы и видим будущие свершения. И необходимым условием для успешного завершения этого процесса и является сохранение основных элементов российской истории, т.е. народа и его непоколебленного духа, а равно и российского пространства, на котором этот народ и его дух действуют. Это и будет тем основанием, из которого изойдет воссоздание нашей возрождающейся исторической государственности в том или ином виде.

Без сохранения этих элементов, кажетя немислным и само возрождение.

Итак, рассматривая феномен России, как таковой, и вне зависимости от тех или иных временных факторов, как внутренних, так и внешних, мы и видим, что к основному внутреннему фактору относится попытка насильственного обращения Исторической России в социалистический механизм — СССР, и узурпация законной исторической власти социалистами, со всем, протекающим из этого комплексом явлений, образующих сложнейший феномен “советской” государственности, во всем его современном противоречивом аспекте.

Мы говорим — п о п ы т к а, т.к. полагаем со всем достаточным основанием, что этот процесс и по прошествии 40 лет, находится в стадии попытки, ибо степень обращения России в СССР, а русского человека — в “советского”, все еще не подлежит точному определению. Беспристрастное и до известной степени научное наблюдение над жизнедеятельностью советского государства, как внутренней, так и внешней, говорит в значительной степени о том, что эта внешняя и как бы упорядоченная социалистическая форма далеко не восполнена соответствующим содержанием. Иными словами, говорит о существенном разладе внешней социалистической формы СССР с внутренней зарядкой русских людей.

Проявление этого разлада мы наблюдаем во всех областях жизни СССР — духовной, культурной, общественно-политической, профессиональной и т.д.

К другой группе факторов мы причисляем фактор внешнеполитический, протекающий из той или иной позиции свободного мира, или отдельных государств, к феномену российской государственности, как таковой. Мы имеем в виду соотношение мировых сил, в ряду которых Россия, как великая мировая держава, занимала одно из первых мест. Это место обуславливалось ее геополитическим положением, ее огромным биологическим потенциалом и духовно-исторической ее зарядкой. И если мы выпустим из вида этот великодержавный аспект России, то в ней мы не заметим основного, и не поймем множественный ряд всевозможных процессов, протекающих из этого ее характера.

В настоящее время это приобретает особое значение, поскольку от правильного уяснения исторической реальности феномена России, зависит то или иное отношение отдельных стран или блоков стран к российской государственности, как таковой, со всем протекающим отсюда целым рядом международных явлений. Этим в значительной степени определяется также и построение тех или иных политических программ вообще, а так наз. “освободительных” — в частности. И на основании уже имеющихся и неоднократно декларированных этих программ, мы и видим на многих примерах, что происходит какое-то искажение вольное или невольное исторического облика России, и уже исходя из этих искаженных предпосылок, строится политика — не только по от-

ношению к России в нынешнем ее искаженном виде, но также и к России прошлой, а что самое главное, и к России будущей.

Из этих программ явствует, что всевозможные западные деятели в “русском вопросе” стараются узаконить концепцию, отождествляющую Россию с СССР, и как бы сделать ответственным русский народ за все содеянное интернациональным марксизмом, с протекающими отсюда какими-то карательными и “исправительными” тенденциями по отношению к России. На Историческую Россию валят все шишки, как и все неизбежные неудачи, протекающие из этой “порочной” политики.

Таковы всевозможные идеалистические схемы, имеющие ныне широкое хождение в официальных и “полуофициальных” кругах, близких к русским делам. И основная характеристика всех их — полное или частичное пренебрежение к основным интересам и историческим правам России, независимо от тех или иных внешних или внутренних обстоятельств.

Мы же полагаем, что какие бы то ни были “освободительные” программы в отношении исторической самодержавной России могут строиться лишь исходя из этих основных предпосылок, и на таком только основании мы и можем представить себе действительно освободительную политику, и полагаем, что это единственный реальный путь, не только для нас, но также и для всех тех, кто в силу каких-либо обстоятельств вовлекается в орбиту этой политики, или же в силу каких-либо соображений, самовольно в эту политику включается, придавая ей по своему усмотрению то или иное толкование или направление.

Таково происхождение всевозможных волюнтаристических схем в “русском вопросе”, недостатка в которых нет, как равно нет и никакой пользы. На чем строится этот несомненный волюнтаризм — остается на совести авторов этих схем. Мы же — свидетели очевидного провала большинства их, и наряду с этим — серьезнейших и ответственных явлений во всех областях политики свободного мира, каковая во многом или почти во всем определяется правильным подходом к основной задаче, стоящей перед Исторической Россией и ее народом — прежде всего, а равно и перед свободным миром, от которого требуется правильное и тактичное отношение к этой основной задаче.

Мы видим подчас, с какой ненавистью и даже яростью эти всевозможные деятели в “русском вопросе” ополчаются на основные российские категории вообще, и со всей очевидностью ратуют за уничтожение Исторической России независимо от ее современных властителей, полностью отождествляя последних с представителями законной российской государственности.

Советское государство, являющееся как бы формальным продолжателем Российского Государства, сохранило территориальные и демографические признаки России; внешне же его прерогативы, как суверенного государства, были признаны Западом в период между Генуэзской конференцией 1922 г. и признанием СССР САСШ (Рузвельтом) в 1936 году.

Итак, на той же самой государственной территории — “на пространстве, заданном ему историей”, как сказал бы В.О.Ключевский, тот же самый народ, хотя и увядший чуждой ему властью в чуждом ему направлении, как бы живет, действует и творит в силу некоего исторического динамизма и ему врожденной талантливости. Этот народ,

хотя бы уже потому должен жить и творить в условиях чуждого ему советского государства, что другого места в мире для него нет, да и свою, политую кровью и потом Русскую землю народ этот любит, и во имя этой извечной любви идет и пойдет на многие жертвы. Мы не можем отрицать этого внешнего сходства, оно очевидно, и в этом кроются всевозможные соблазны, особенно для тех, кто эти соблазны ищет. Это формальное сходство проистекает от многих причин. Что же касается позиции как бы соблюдения истонных государственных интересов России современными кремлевскими властителями, то несомненно, что эта позиция прежде всего диктуется интересами сохранения СССР, как мировой коммунистической базы. Здесь как бы происходит совпадение двух, совершенно чуждых линий — России и СССР, с проистекающей отсюда возможностью подмены истинных целей России таковыми СССР. Государственная же механика как бы не зависит от того или иного правящего аппарата, и происходит как бы стихийное отправление государственных функций, особенно внешнеполитических. Эти функции проистекают из двух основных признаков, определяющих любую государственность, т.е., территории и народа. Но, хотя коммунистические вожди и узурпировали права законной исторической власти, это отнюдь не означает и их тождественности этой власти, так же, как и СССР, находящийся на территории Исторической России — не есть Россия. Так же и исторический россиянин не переделался в "советского человека", несмотря на все насилия и ломку, произведенные над ним за эти 40 лет.

В свете современного уяснения внутреннего процесса в СССР, этот внутренний момент приобретает первостепенное значение. В то время, как внешняя политика СССР в каких-то формальных аспектах как бы обуславливается нахождением советского государства на историческом российском пространстве, на внутреннем фронте наблюдается совершенно обратное явление: **на силе и в стране переориентировка с основных российских категорий на категории "советские"**. У нас нет полностью данных, чтобы категорически утверждать, что эта переориентировка не удалась; но имеющиеся немногие данные — достаточно красноречивы и говорят с достаточной очевидностью, что в настоящее время советские вожди на внутреннем фронте находятся в весьма невыясненном и даже тяжелом положении, независимо от внешнего блеска СССР и его внешних успехов. Вернее сказать, это положение оставалось неизменным за все время суще-

ствования советского государства, и продолжает оставаться таковым и по сей день.

Русский человек в осуществлении его исторических задач показал необычайное упорство, построив величайшую в мире государственность. Но его отношение к стройке советского государства — весьма двусмысленно, если и не очевидно отрицательно. Наоборот, все свое историческое упорство русский человек как бы проявляет в никогда не прекращающемся сопротивлении того или иного рода той ломке и насилию над его основными категориями, которое произвело над ним советское государство. И советское государство русского человека еще не победило, а мы верим — никогда и не победит.

Мы видим на примере, с каким упорством немецкий народ проводит историческую линию Германии, независимо от той или иной формы правления. Это особенно очевидно в двух последних войнах, и в той политической линии по отношению к России, которую историческая Германия себе начертала, и которой упорно придерживалась. Мы имеем в виду тождественность конечных целей Германии в отношении России, как времен Первой, так и Второй Мировой войны, т.е. завоевание России. И немецкий народ, с удивительным упорством и последовательностью, поддерживал, как политику Кайзера, так и политику Гитлера.

В отношении же Русского народа к советскому государству, этой безоговорочной поддержки никогда не было, нет и поныне. Наоборот, мы знаем, что правящее меньшинство в СССР все эти 40 лет находилось как бы в состоянии никогда не прекращавшейся гражданской войны. И это истинное отношение широких народных масс к правящему меньшинству в СССР особенно явственно сказалось в период начала войны между гитлеровской Германией и СССР, когда совершенно явственно обозначился момент массового отказа русского народа от борьбы. В этом отношении интересны данные о количестве советских военнопленных по датам. При общей продолжительности военных действий в 47 месяцев, за первые пять месяцев сдалось в плен немцам 3.800.000 советских бойцов, в то время, как на остальные 42 месяца приходится только 1.400.000 пленных. Таким образом, за первые 5 месяцев сдалось в плен 75% общего числа военнопленных, что означает, что в первый период войны сдавалось в плен немцам по 750.000 советских бойцов в месяц.

По позднейшим данным советской статистики, взятым нами из материалов "Института по изучению СССР" в Мюнхене, СССР потерял за этот период войны:

Территории	1.600.000 кв. км.
Населения	40%
Угольной промышленности	63%
Железнодорожной промышленности	68%
Производства стали	58%
Производства алюминия	60%
Посевной площади (производства зерновых)	38%

Размеры статьи не позволяют нам углубиться в рассмотрение и других, не менее интересных, статистических данных, относящихся к этому периоду. Но уже и эти данные с достаточной очевидностью иллюстрируют факт нежелания народа бороться за чуждую ему "советскую родину" и советских властителей. И если народ был мобилизован в следующей стадии войны и дал немцам деятельный отпор, то эта мобилизация обязана исключительно тому, что советское правительство объявило войну "отечественной" — во имя спасения России от германских завоевателей, а так же и как бы частичному возвращению к основным российским категориям.

Эти, отвоєванные народом от чужеродного правительства, как бы некие национальные концессии особенно явственно ощущались в армии в период, последовавший непосредственно за окончанием войны и показывали несомненную и как бы стихийную тенденцию к углублению. Армия, т.е. вооруженный народ, открыто говорила о неизбежности перемен, и что, возвратившись на родину, они "все приведут в порядок".

Этому не суждено было осуществиться, и в общих чертах мы знаем почему, главным же образом, ввиду той огромной помощи, которую Рузвельт оказал лично Сталину и советскому государству вообще. Смерть Рузвельта была истинным ударом для советских руководителей, говоривших что в лице Рузвельта советское государство теряет "большого друга". Так именно и было это формулировано, и действительно, не будь Рузвельта, оказавшего огромную помощь кремлевским властителям — материальную, моральную, дипломатическую, личным своим престижем и т.д. — неизвестно, как удалось бы советским вождям подавить в российских подневольных массах эти стихийные требования элементарных свобод. **Обеспечив им внешнеполитическое положение (Ялтинский договор), Рузвельт им развязал руки на Внутреннем фронте.**

Это как раз еще более подтверждает наш тезис, что за все время владычества коммунистов в России, "советского человека" создать не удалось — человек остался русским, с врожденной ему поколениями российской государственной традицией, не забывший своей истории, и любящий свое отечество,

ЧИТАТЕЛЯМ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

Редакция "Нашей Страны" доводит до сведения читателей газеты, что здоровье одного из наиболее ценных редакторов и пользующихся большой популярностью у читателей сотрудника "Нашей Страны" — Полк. С. (Кап. Д.) — не улучшается и он попрежнему лишен возможности писать для газеты.

Затяжная болезнь Полк. С. не могла не отразиться на его скромном бюджете, в особенности, принимая во внимание дороговизну лечения в САСШ. Редакция "Нашей Страны" полагает, что прямым долгом читателей нашей газеты, относившихся с подчеркнутой любовью и интересом к статьям Полк. С. (Кап. Д.), помочь ему материально в эти тяжелые для него дни.

Зная обостренное самолюбие Полк. С., редакция "Нашей Страны" позволяет себе надеяться на то, что ни эта заметка, помещенная без его ведома и согласия, которого он никогда не дал бы, ни дружеская помощь искренне любящих его читателей газеты не вызовут у него чувства обиды, в данном случае совершенно излишнего и ненужного!

Редакция "Нашей Страны" — от имени всех ее сотрудников и читателей — желает дорогому Полк. С. скорейшего выздоровления и тех сил, которые вернули бы его имя на страницы газеты.

Р е д а к ц и я

Лиц, кои пожелали бы на это обращение отозваться, Редакция "Нашей Страны" просит адресовать все предназначаемые для Полк. С. или в Редакцию газеты — непосредственно или через представителей, или по адресу: Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave. San Rafael, Calif., U. S. A.

не как "советскую родину", а как Россию, что он и доказал со всей очевидностью за прошлую войну.

И как тогда, так и теперь, вот эта самая историческая традиция и динамика и движет русским народом, а отнюдь не "исторический империализм", как то представляют все те, кто под знаменем "антикоммунизма" проводят традиционную антироссийскую политику. И если русский народ скован в настоящее время в мертвящие и чуждые ему рамки коммунистического государства, и как бы поставлен в услужение его целям — тем самым он не перестал быть русским народом, и вновь станет на свой истонный путь, как только ему представится малейшая возможность. Внешнее, формальное сходство между СССР и Российским Государством не означает знака равенства между ними. Что это сходство существует, и что оно неизбежно в той или иной мере — нет никакого сомнения, и было бы нера-

И. СОЛОНЕВИЧ

№ 21

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Я смотрю на старичка с прежним любопытством — внимательно, но отнюдь не испуганно, даже с некоторой улыбкой. Но на душе у меня было далеко не так спокойно, как на лице. Уж отсюда-то, со стороны доктора, такого пассажи я никак не ожидал. Но что же мне делать теперь?

Достаю из кармана свою образцово-показательную коробку папирос.

— Видите ли, товарищ доктор... Если вас интересуют причины моих прогулок по лагерю, думаю, что начальник отделения даст вам исчерпывающую информацию. Я был вызван к нему.

Начальник отделения — это звучит гордо. Проверять меня старичек, конечно, не может, да и не станет. Должно же у него мелькнуть подозрение, что если меня на другой день после прибытия с этапа вызывает начальник отделения значит я не совсем рядовой лагерник. А мало ли какие шишки попадают в лагерь?

— Нарушать карантина никто не имеет права. И начальник отделения тоже, — продолжает орать старичек, но все-таки, тоном пониже. Полуначальственного вида дяди, стоящие за его спиной, улыбаются мне сочувственно.

— Согласитесь сами, товарищ доктор: я не имею решительно никакой возможности указывать начальнику отделения на то, что он имеет право делать и чего не имеет права. И потом вы сами знаете, в сущности, карантина нет никакого...

— Вот потому и нет, что всякие милостивые государи, вроде вас, шатаются по лагерю... А потом, санчасть отвечать должна. Извольте немедленно отправляться в барак.

— А мне приказано вечером быть в штабе. Чье же приказание я должен нарушить?

Старичек явственно смущен. Но и отступать ему не охота.

— Видите ли доктор, — продолжаю я, в конфиденциально

сочувственном тоне... — Положение, конечно, идиотское. Какая тут изоляция, когда несколько сот дежурных все равно лезят по всему лагерю — на кухни, в хлеборезку, в каперку... Неорганизованность. Бессмыслица. С этим, конечно, придется бороться. Вы курите? Можно вам предложить?

— Спасибо, не курю.

Дяди полуначальственного вида берут по папиросе.

— Вы инженер?

— Нет, плановик.

— Вот тоже все эти плановики и их дурацкие планы. У меня по плану должно быть двенадцать врачей, а нет ни одного.

— Ну, это значит, ГПУ недопланировало. В Москве кое-какие врачи еще и по улицам ходят...

— А вы давно из Москвы?

Через минут десять мы расстаемся со старичком, пожимая друг другу руки. Я обещаю ему в своих "планах" предусмотреть необходимость жестокого проведения карантинных правил. Знакомились с полуначальственными дядями: один санитарный инспектор Погры, и два каких-то инженера. Один из них задерживается около меня, прикуривая потухшую папиросу.

— Вывернулись вы ловко... Дело только в том, что начальника отделения сейчас на Погре нет.

— Теоретически можно допустить, что я говорил с ним по телефону... А, впрочем, что поделаешь. Приходится рисковать...

— А старичка вы не бойтесь. Милейшей души старичек. В преферанс играете? Заходите в кабинку, сымпровизируем пульку. Кстати, и о Москве подробнее расскажете.

ЧТО ЗНАЧИТ РАЗГОВОР ВСЕРЬЕЗ

Большое двухэтажное деревянное здание. Внутри — закоулки, комнатки, перегородки, фанерные, досчатые, гонтовые. Все заполнено людьми, истощенными недоеданием, бессонными ночами, непосильной работой, вечным дерганьем из стороны в сторону, "ударниками", "субботниками", "кампаниями"... Холод, мажорный дым, чад и угар от многочисленных жестяных печурок. Две-

ри с надписями ПЭО, ОАО, УРЧ значит: плано-экономический дел, учетно-распределительная часть... Я обхожу эти вывески из главков нет. ОАО — не годится. Заворачиваю в КВЧ.

В начальнике КВЧ узнаю побелевшими ушами, который выгрузил эшелона. При ближайшем знакомстве выясняется, что не таким уж юношей. Толковые лиловые глаза.

— Ну, с этим можно говорить.

Термин же "разговор всерьез" объясняется, иначе ничего не выйдет.

Дело заключается, — говорит он, — в том, что вы должны ста процентов усилий, затрачивая — девяносто идут совершенно лигента обещен неисчислимым энтузиазма. Всякой халтурности и лени. Любые требования.

Представьте себе, что вы московской "показательной" и п...

От вас требуется, чтобы вы хорошо вы хорошо их лечили, чтобы в вашу работу среди санитарок, строгую дисциплину, организованность и ударничество, источали сознанием, истекающий из ваших пор, стью подкованы по части диалектики партии, чтобы вы участвовали в газете, вели санитарную пропаганду и т.д. и т.д.

Ничего этого вы в сущности не можете улучшить пищи, ибо ее не поддается санитарками, которые сядут и, не воруя, жить не могут.

зумно это сходство отрицать. Но еще более бесчестно и неразумно пользоваться этим сходством в целях разнузданной демагогии и лукавой дезинформации, как мы то повсеместно и наблюдаем. А также и опасно для правильного уяснения истинных двигателей современности представлять это сходство исходя из тех или иных идеологических или местных интересов.

Россия — неотъемлемая от мирового организма, она является главным геополитическим фактором современности, и без ее участия ни одна мировая задача решена не будет; не говоря о все более и более возрастающем значении огромного духовного опыта, приобретенного Россией за ее 40-летний крестный путь.

Внутренняя же задача, стоящая перед Россией, — возвращение ее на исторический путь, с которого она была уведена насильно, может только лишь способствовать приведению мира в порядок и восстановлению нормальной его жизни.

Странам, заинтересованным в нормальной жизнедеятельности мирового организма, следовало бы обратить внимание не на формальное бытие России, как исторического организма, который они обвиняют во всех своих бедах, а на внутреннюю борьбу в России, являющуюся следствием попытки к изменению внутренней ее зарядки и использованию ее в целях, России чуждых. Мы имеем в виду тот факт, что российский государственный коллос (и этот коллос совсем не на глиняных ногах!...) стараются поставить в услужение целям, России органически чуждым. И если бы советским правителям удалось перевоспитать исторического россиянина в "советского человека", то уже в период, последовавший за окончанием Второй Мировой войны, советские войска не остановились бы на Эльбе, а дошли бы до Ламанша. И если этого не случилось, то лишь только потому, что советское руководство не было уверено в своем тыле, т.е. в России. Оно знало, что Исторической России и, следовательно, ее народу, сохранившему основные российские исторические и духовные предпосылки, это завоевание расслабленной послевоенной Европы не нужно. И Сталин на это не пошел, несмотря даже на наличие в рядах высшего руководства КПСС так наз. "горячих голов", которые и выдвинули этот план послевоенного завоевания Европы. Некто из этих "горячих голов" — Жданов — потерял при этом и свою голову.

Иными словами: если мир до сих пор и не завоеван коммунизмом, то этим мир обязан исключительно историческому россиянину, а отнюдь не своей силе и запасу атомных бомб. Историческая Россия уже не раз доходила до Эльбы и даже далее того. Россия бескорыстно освободила Европу от наполеоновских полчищ, дойдя до Парижа. Россия освободила православных христиан — балканских славян от турецкого ига, несмотря и вопреки деятельнейшему сопротивлению просвещенной, христианской Европы этому освобождению. И, наконец, в двух последних войнах, та же Россия приняла на свою грудь всю страшную силу германского удара, помогая просвещенному миру противостоять сокрушительной силе германского империализма.

И, если бы к современному, весьма значительному техническому и военному потенциалу СССР прибавить еще в равной степени соответствующую моральную силу внутреннего фронта, то при современной стратегической дислокации мировых сил, СССР представлял бы собою непоколебимую мощь. И, если кто бы то ни было имеет счастливую возможность допускать безнаказанно одну за другой грубейшие ошибки, то этим он обязан исключительно неурядицам внутреннего фронта мирового коммунизма, а в первую очередь — упорному, 40-летнему сопротивлению русского человека навязанному ему силой, чуждому его духу, истории и культуре советскому коммунистическому режиму.

Теперь у всех в ходу термин "ошибки", но мы полагаем, что сам этот термин ошибочен, ибо он не объясняет, а еще более затемняет порочность основных предпосылок антироссийской политики. Здесь не об ошибках следует говорить, а лучше назвать все своими именами: никаких, конечно, ошибок нет и теперь в и в помине, как не было их и во времена гитлеровского похода на Россию, а есть сознательно проводи-

мая политика, с совершенно ясно и сознательно поставленными конечными целями ("план максимум" — уничтожение Исторической России). Ошибки неизбежны в любой политике, но если они стойко и упорно повторяются, то ошибки быть они перестают.

Станем ли мы отрицать империалистическую сущность международного марксизма-ленинизма-сталинизма? И не здесь ли главная его характеристика, на которую мы ежечасно указывали своему миру? Но этот марксистский империализм, заложенный в самом основании доктрины, и поработивший уже формально Россию, идет совершенно иными путями, нежели исторический путь поработенной им России. И, если налицо некоторое совпадение формальных государственных аспектов, то также несомненно полная чуждость и несовместимость двух полярных идей — "Россия" и "СССР". И, коль скоро воинствующему марксизму суждено завоевать мир, то скорей всего это произойдет не военным путем, и не силами поработенной России, на которую Кремль положиться не может, а загниванием мира изнутри и инфильтрацией его своими же, внутренними силами растления, недостатка в которых нет.

Эта ненадежность российских сил в смысле их использования в целях международного марксизма многими, в известной степени, и оспаривается, но она несомненно ощущается на всем протяжении существования советского государства. Во время и после Советско-Финской войны, концентрационные лагеря СССР были полны рядовыми советскими бойцами, отправляемыми туда целыми частями, а иногда и прямо с фронта. Во время Второй Мировой войны отряды "СМЕРША" и армейские "политотделы" проделывали огромную работу по выявлению в рядах армии "врагов народа", в чем весьма убедительно отражается отрицательная оценка самими же руководителями советского государства благонадежности своих же вооруженных сил, к которым это руководство никакого доверия не питало, и поддержание формального повиновения в которых требовало исключительных мер.

Нам кажется неправильной оценка политического аппарата советской армии, с которой мы встречаемся в иностранной литературе; значение этого аппарата эти авторы считают "огромным". Мы же знаем, что в интересах увеличения боеспособности советской армии, политический аппарат ее был значительно или почти полностью ущемлен, что как раз и совпало с периодом стабилизации фронта и началом перехода советских войск в победоносное наступление. Вопрос политического аппарата в армии снова недавно ожил во всей его остроте в период "жуковских" событий. И снова партия, ни на минуту не забывавшая о неблагонадежности основной массы вооруженных сил СССР, потребовала полного контроля партии над армией. Таким образом, тезис маршала Жукова о примате армии над партией потерпел поражение, но вопрос этим отнюдь не был разрешен и остается открытым и по сей день, как останется таковым и во все времена существования советского государства.

Эта неблагонадежность советской армии, в смысле целей коммунистического империализма, сказалась в той или иной форме и в период венгерских событий 1956-57 г.г. В литературе приводятся случаи перехода на сторону повстанцев отдельных бойцов, а иногда и отдельных подразделений; более заметны случаи передачи оружия повстанцам, даже танков с экипажами, стрельбыми по венгерским чинам государственной безопасности. Все это, конечно, не распространялось на все части, и как бы спорадически проявлялось то здесь, то там, но то, что было заметно и типично для всех частей — известного рода ленность действий и отсутствие воодушевления.

Таковы, по нашему мнению, в общих и весьма поверхностных чертах, те или иные характеристики, относящиеся к внутренней зарядке Советской армии, в смысле ее пригодности целям воинствующего коммунизма.

Н. Хрущев прекрасно учел, что значит "мирное сосуществование", ибо ни на какие военные предприятия по завоеванию мира итти он не может, т.к. никто лучше его самого не знает насколько внутренний фронт СССР, внутренняя Россия — ненадежен.

"Мирное сосуществование" означает для мирового коммунизма отсрочку не-

Г. Месняев

Великая ложь

"Великой ложью нашего времени" назвал К. П. Победоносцев парламентаризм. Он считал, что в государствах с парламентарным строем, народ, являющийся в сущности, ни больше, ни меньше, как "голосующим стадом", находится целиком в руках прожженных, профессиональных политиков, которые прикрываясь пышными фразами, очень ловко устраивают свои партийные и личные дела, нимало не заботясь о государственной пользе.

Такие мысли пронизательного и вдумчивого человека, каким был К. П. Победоносцев, крайне раздражали его современников, живших давней мечтой о введении в России парламентарного строя. "Мракобес", "обскурант", "реакционер" — вот как аттестовала русская интеллигенция К. П. Победоносцева, бывшего для интеллигентского плебса его и позднейших времен, совершенно непереносимой, ненавистной личностью.

А между тем К. П. Победоносцев был прав, и в его правоте мы, русские люди, силою вещей разбросанные по всему свету и насмотревшиеся на парламентские порядки и нравы, имели возможность убедиться не один раз.

Только тем, что русские люди дореволюционного времени не имели таких предметных уроков, какие имели и имеем мы, можно объяснить и в известной мере и оправдать их увлечение парламентарным строем.

Этот строй представлялся русским людям победоносцевских времен, как наиболее совершенное выражение принципа народоправства, гарантирующее в государстве справедливость, законность и гражданское равноправие.

С завистью и горькой обидой по поводу своей российской отсталости, русские либералы обращали свои тоскующие взоры в сторону Франции, этой классической страны парламентаризма, где парламентарный строй расцвел самым пышным цветом. Русские газеты и журналы самым внимательным образом следили за чужой парламентарской жизнью, давая своим читателям самые подробные сведения о парламентских дебатах, о падениях кабинетов и обо всем том, что казалось тогдашним русским людям верхом политического счастья.

К величайшему огорчению всех поклонников западных политических порядков, народное представительство, установленное верховной властью в форме Государственной Думы и Государственного Совета, не являлось парламентарным строем, о котором так долго грезили русские радикалы и либералы.

И мы видим, что 1-й секретарь КПСС, а ныне и официальный глава советского государства — Н. Хрущев, кажется, менее всего обеспокоен внешним фронтом, в то время, как все свое внимание посвящает каким-то внутренним перестройкам, должествующим, по его убеждению, служить еще большему укреплению СССР — базы мирового коммунизма.

В этом духе он недавно заявил, что классическая формула "капиталистического окружения" ныне уже более не действительна и что "о капиталистическом окружении не может быть больше речи, а дело идет о мирном сосуществовании и соревновании двух равноправных систем".

Не вдаваясь в рассмотрение этой довольно пренебрежительной оценки сил свободного мира Н. Хрущевым, мы видим, что в коммунистической империи, несомненно, налицо сознание слабости своего внутреннего фронта. Хрущев, конечно, России строить не собирается, но ему необходима сильная стратегическая и оперативная база. Укреплять же свою базу, т.е. поработенную им Россию, коммунизм может лишь с помощью народа, а все большее участие народа в процессе государственной стройки и укрепления самого государства будет означать прогрессивное укрепление позиций самого народа, как такового, а не как носителя и исполнителя чуждых ему коммунистических целей. В этом, как нам кажется, вскрывается новая область внутренней жизни поработенного русского народа, чреватая в самом недалеком будущем теми или иными возможностями.

Ближайшее время эти возможности и уточнит.

Д-р А. К.

Являясь законодательным учреждением, имея право запросов министрам по поводу действий администрации, "кими нарушаются, по мнению Думы, существующие законоположения", — она не была парламентом, ибо министры были ответственны только перед Императором и назначались и увольнялись Им и не из лиц, принадлежавших к думскому большинству, а по Высочайшей воле и усмотрению.

Первая Государственная Дума, совершенно не желавшая считаться с законами и фактами государственной жизни стремилась всячески завоевать себе права парламента. Кадетский оратор Набоков, заканчивая одну из своих речей воскликнул: "Исполнительная власть да покорится власти законодательной!" тем самым высказав стремление народных представителей поставить в государстве выше всего Думу, хотя последняя была только одним звеном в системе законодательных учреждений Империи. Та же Дума требовала немедленного выхода в отставку тогдашнего министерства и "замену его министерством, пользующимся доверием Государственной Думы". Как известно, этого не произошло. — "У нас, слава Богу, нет парламента", заявил однажды в Думе один из министров, вызвав этим заявлением бурю возмущения и негодования.

И, однако, несмотря на такое "несовершенство" русского дореволюционного народного представительства, даже самое слабое дуновение парламентского духа, вело к очень отрицательным явлениям в русской государственной жизни, которые особенно наглядно проявились во время войны, в дни, так называемого "прогрессивного блока".

Этот парламентарский дух обращал депутатов Государственной Думы — в своем большинстве ординарных, средних способностей людей — в людей, которые под влиянием думской атмосферы, насыщенной стремлениями к дешевой славе и популярности, начинали серьезно считать себя людьми далеко не простыми, а выдающимися, о т л и ч а ю щ и м и с я некоей значительностью, избранностью и исключительностью. Они мало-помалу начинали думать, что они, действительно, представляют собою соль русской земли и что только они, никак не отсталая и реакционная бюрократия, в состоянии внедрить в русскую государственную жизнь начала права, свободы и справедливости. Депутатская же неприкосновенность, которая была гарантирована законом, мало-помалу развивала в депутатах чувство политической безответственности.

Плохое влияние парламентарского духа очень наглядно сказалось на ряде депутатов Государственной Думы и в этом смысле особенно типичным представлялся вождь русского либерализма Мильюков, сыгравший столь печальную роль в истории России. В своем политическом самонадеянии, в своем убеждении о своей депутатской непогрешимости, в своем самообожании, — он с необыкновенной легкостью и с редким легкомыслием, совершал одну политическую ошибку за другой, пока не совершил подлинного политического преступления, призвав с трибуны Государственной Думы, своей речью о "глупости и измене", всю страну к революции.

Проникнутый совершенно ложным представлением о своем политическом величии и о своей политической непогрешимости, в жажде аплодисментов и минутной славы, он, не отдавая отчета в страшных последствиях своего выступления, оклеветал Государыню и бросил ей в лицо страшное обвинение в государственной измене.

"Для ответственного зачтления "испытанного вождя оппозиции" должны были, очевидно, быть солидные данные, — писал Мильюков в своей книге "На путях к февральскому перевороту", — И никто не мог предполагать, что у Мильюкова, в сущности никаких материалов не было (курсив мой. Г. М.), что речь его была переполнена "сплетнями", что канвой для его речи послужили показания авантюриста — арестованного Манасевича-Мануйлова, — дошедшие до парламентарской трибуны через третьи руки, и безответственные цитаты из венской газеты "Нойе Фрайе Прессе".

И если такая махровая безответственность стала возможной в России, где были только зачатки парламентаризма и где он не успел еще пустить прочные корни в русскую почву, где действовали рус-

ские люди, в своем большинстве, по самой своей природе более или менее, совестливые и бескорыстные, — то не трудно себе представить каких страшных размеров достигла парламентская безответственность во Франции, где доведенный до абсурда парламентаризм довел великую страну до предела политического и морального падения. Он, этот парламентский строй, систематически, в течение десятилетий, разлагавший государственный строй Франции, самым пагубным образом сказался на нравах и морали всего французского народа в целом.

В статье «К событиям во Франции» («Н. Р. С.» от 5 июня с.г.) хорошо знающий французскую жизнь, Ю. Сречинский, описывая страшное разложение современной Франции, говорит о том, что средний избиратель, называя политику «грязной кухней», видит в ней, ни больше, ни меньше, как нечестное средство обогащения депутатов и их клиентов. Самым ходким и самым обычным эпитетом, связанным со словом депутат, стало слово «продажный».

Отношение рядового французского к своим «избранныкам» и к своему правительству очень красноречиво охарактеризовано Ю. Сречинским в такой сцене. В последние дни разгрома немцами Франции во Вторую Мировую войну, он, вместе с другими воспитанниками военной школы, был направлен в Бордо для защиты бежавшего туда правительства.

Среди юнкеров произошел такой разговор: «Я готов умереть за Францию», — сказал один из них, — но подумать только, что нам придется умирать за этих продажных людей, за этих паяцов, за эту гниль...» Никто не возразил на эти слова, и только Ю. Сречинский, по своему русскому прекрасному вкусу, сказал о том, что «будет несмысленным позором для Франции, если немцы захватят в плен президента и правительство». На него накинудись со всех сторон: «Ты ничего не понимаешь, — говорили ему, — если немцы заберут в плен и повесят всех этих дядей, то они окажут Франции только услугу».

После Второй Мировой войны, разложение Франции пошло самыми быстрыми темпами. Менявшиеся, чуть ли не каждую неделю, правительства перестали пользоваться со стороны населения не только доверием, но даже самым простым уважением. Само же население, наблюдая политическую свистопляску и политические махинации беспринципных политиканов, само начало впадать в презренный эгоизм, в моральную расхлябанность, в какое-то циничское наплевательство на всех и на все.

Такое положение поставило Францию на край коммунистической пропасти. Оно не могло, в конце концов, не вызвать из недр народной жизни здоровых и крепких течений. Франция, — одно из самых старых государств Европы, имеющая славное прошлое и блистательную культуру, — конечно, имеет преданных национальную идею людей, тоскующих об утерянной славе и мощи своего отечества. Офицеры, воспитанные в военных школах, еще живущие старыми традициями и преданиями, вышедшие преимущественно из военных, очень часто роялистических, старинных семей, первые почувствовали себя обязанными выступить на спасение своего государства. Они заявили свой протест против уродства парламентского строя, против диктатуры бессовестных, беспринципных, жадных и корыстных политических деятелей, десятилетиями разваливающих, из соображений мерзких и низких, великое европейское государство.

«Найдет ли де Голль, — спрашивает Ю. Сречинский, — достаточно помощников, обладающих минимумом жертвенности, идеализма, чувства ответственности и любви к родине, минимумом, необходимым для обновления страны, — или старая традиция цинизма и государственного пирага возьмет верх?»

Никто, естественно, не может предугадать как развернутся дальше французские события и удастся ли здоровым элементам побороть парализующую Францию болезнь. Будущее покажет насколько еще жизнедеятельна старая Франция, ушедшая сейчас далеко от своих старых национальных путей.

Но как бы ни сложились дальше обстоятельства и как бы ни развернулись дальше события, нельзя недооценивать той исключительной по своему нравственному значению попытки нации найти в старых, давно отринутых и забытых принципах средство для преодоления свое-

Н. Потоцкий

О ДВУХ ТРАДИЦИЯХ

В номере газеты «Новое Русское Слово» от 4 мая с.г., в статье «Две традиции», Ек. Кускова пишет:

«Наши правые круги утверждают, что российская историческая традиция — монархия и что ее падение только временный эпизод. Только восстановление этой «традиции», глубоко сидящей в душе народа, может вернуть бурлящую Россию на ее законный путь, а вместе с тем и остановить нашествие «скифов» (т.е. коммунистов СССР со всеми их сателлитами. Н. П.) на свободный мир. Есть даже защитники «бескомпромиссного самодержавия» и единой воли монаршей. Как покойно было жить, когда император всероссийский самоуверенно говорил: «Революция на пороге России (слова Императора Николая Первого. Н. П.) но кланься, она не проникнет в нее, пока во мне сохранится дыхание жизни, пока я — милостью Божьей император».

В это утверждение русских монархистов г-жа Кускова вносит поправку: в царствование Императрицы Екатерины II «рядом с этой традицией зародилась другая, такая же «историческая», — появление и рост российской интеллигенции», в лице Новикова и Радищева, которые, «отнюдь не думая о свержении самодержавия», проповедывали только необходимость отмены крепостного права и «хотели создать в русском народе любовь к наукам и охоту к чтению. Но, — продолжает Е.Кускова, — все это невозможно без народной самостоятельности, ненавистной всякому самодержавию. Отсюда — хлыст, кнут и... виселица». Ясно поэтому, что в русской интеллигенции возникла «жажда свержения самодержавия» и она, эта интеллигенция, пошла по пути революционной борьбы, которая и «кончилась победой революции», на великую радость г-жи Кусковой и ее единомышленников, которые на эту победу революции работали немало. Однако, дело на этом не кончается, и Ек. Кускова пишет дальше:

«Если какой-либо причудливой игрой истории в России снова восстановится монархия, какой она будет? Большинство зарубежных монархистов отвечают: подлинная, самодержавная — это ведь и есть историческая традиция России». Уже сейчас в приветственных недавно состоявшемся монархическому съезду говорится о «безоговорочном подчинении великому князю, — законному наследнику престола». Но ведь безоговорочного подчинения вождю или партии коммунисты добились лишь террором. Несомненно и монарху придется прибегнуть к террору при утверждении самодержавности, неизбежно, следовательно, будет и появление второй традиции — духа протеста, жажды самостоятельности, особенно после тоталитарных мучительств над русским народом».

го национального недуга. Несомненно, нация в своих глубоких недрах, может быть, неосознанно, совершенно инстинктивно, обращает взор в прошлое для того, чтобы там найти то, давно потерянное, что может помочь преодолеть совершенно безотрадное и жалкое современное состояние Франции.

Кто знает, что это еще не определившееся полностью национальное движение во Франции, отмеченное явной неприязнью к вырождающемуся парламентаризму, является началом возрождения не только этой нации, но и других великих европейских наций, отрехшихся, под влиянием злых и нечестивых течений, от своих вековых традиций: веры в Бога, преданности трону и от национальных идеалов.

Хочется верить в то, что французские события представляют собой первый намек на то, что в глубинах галльской души зазвучали старые зовы.

Хочется верить в то, что зовы эти нарастают и вовлекают к себе все больше и больше честных людей, выведут мир на испытанные пути достоинства и чести, и спасут мир от позорной гибели, подготовленной «великой ложью нашего времени».

Г. Месняев

А между тем, мы, самодержавники, так отстали, что не видим, что, как нам старается открыть глаза г-жа Кускова, «в этом мире ведь нет больше «безоговорочных» монархий. Всюду — демократии, республиканские или монархические. Какие бы пороки не имели современные демократии, другой формы самоуправления народа никто еще не выдумал. Пороки подлежат исправлению, но вечные принципы демократии всегда будут притягивать передовых людей. Вне демократии Россия не обретет никакого «освобождения» и никакого «спокойного развития».

Все в этой статье, как и во всех политических анализах и вещаниях г-жи Кусковой, фальшиво, легковесно и рассчитано на давно отошедших в вечность чеховских телеграфистов Ятей и прочих благоговейных читателей пятикопеечных революционных брошюр. И первая фальшивка состоит в утверждении, что российская интеллигенция появилась только в конце XVIII столетия. Если бы г-жа Кускова сказала, что она понимает под таковой интеллигенцией только тех образованных русских людей, которые стали и до конца стояли в оппозиции самодержавию и вели с ним «священную борьбу», то это было бы правильно. Но если, что мы считаем гораздо правильнее, под российской интеллигенцией надлежит понимать весь российский образованный класс вообще, то неужели же в русском народе, с самого появления его на исторической сцене и до Императрицы Екатерины, такового класса не существовало? Можно ли предположить, например, что в Киевской Руси Ярослава Мудрого, бывшей уже одной из великих европейских держав, не существовало подлинно национальной интеллигенции? Можно ли, далее, допустить, что превращение маленького Московского Княжества в Великодержавную и Самодержавную Московскую Русь могло произойти без всякого участия тогдашнего образованного класса? Из кого, напр., вербовалась искусная и талантливая московская дипломатия XVII столетия? Благодаря чьим усилиям еще при деде и отце Петра Первого эта Русь медленно, но верно, а главное, с глубоким уважением к своей родной старине и к своей православной культуре, превращалась в великую державу, которая и без петровского брадобрития и рабского копирования чужеземных обычаев стала бы подлинной носительницей христианской цивилизации в лучшем смысле этого слова? И если эта тогдашняя российская интеллигенция так верно, сознательно и плодотворно служила именно самодержавию Московских Великих Князей и Царей, то не потому ли, что в этом самодержавии она видела результат исторического, политического и государственного опыта своего народа на протяжении многих веков, т.е. именно ту историческую традицию, которую г-жа Кускова так неумно и невежественно с точки зрения знания родной истории ставит в кавычки?

И вот, именно в результате такого легковесного и невежественного отношения к истории своего собственного народа г-жа Кускова берет на себя поистине завидную в смысле проявления подлинной культурности и «интеллигентности» смелость ставить на одну доску с традицией Российского Самодержавия, Самодержавия подлинно демократического, точнее, народного, ибо самим народом созданного и всегда упорно им поддерживавшегося и защища-

вшегося, — «традицию» русской революции, традицию того «освободительного» движения, которое уже одним тем, что оно с этой подлинно российской исторической традицией вступило в борьбу не на жизнь, а на смерть, доказало свой полный идейный отрыв от духовных основ своего народа и его политических и социальных идеалов. И, именно, в силу этого духовного отрыва от русского народного духа, от его стремления к Божьей Правде, эта революционная «традиция» пошла по пути служения Злу, по пути кровопролития, растления религиозно-нравственных основ русской народной души, по пути лжи, клеветы, насилия над свободой — спрашивается, к какому же иному результату могло прийти подобное «движение», подобная «традиция», как не к большевизму, этому максималенному воплощению Зла?

В самом деле, посмотрим на минуту, на чем, на каких духовных основах на каких методах «работы» покоилась эта революционная «традиция»?

Прежде всего, на крови и на убийстве. Как только носители этой «традиции» поняли, что Русские Монархи, стоя на страже духовного здоровья своих подданных, ни в коем случае не допустят их морального разложения в духе чуждого им материализма западно-европейской цивилизации, эти русские «интеллигенты» немедленно же вступили на путь беспощадной борьбы с Русскими Царями и их верными слугами и поставили своей главной задачей их физическое уничтожение. И если столь возвышенный поэт, как Рылеев, пригласил Каховского «истребить Царя», а Пестель со своими единомышленниками намеревался умертвить всю Царскую Семью, то великий гуманист Белинский соглашался уже на убийство миллиона людей, лишь бы восторжествовали идеи социализма! Герцен и Чернышевский призывали «к топору» для истребления всего тогдашнего правящего класса России. А такой революционный «традиционалист», как Бакунин, шел еще дальше по пути разрушения, когда восклицал: «Революция близка и она будет беспощадна. Наша обязанность будет громко провозгласить разрушение России, как империи, как государства. Мы создадим новое революционное правительство с неограниченной диктаторской властью... Не на русской ли интеллигенции лежит кровь Царя-Освободителя? Не на руках ли русских революционеров-интеллигентов — Савинкова, Каляева, Сазонова и многих других — кровь тех верных слуг Царя и Отечества, которых они «приговаривали к смерти» и «казнили»? Не Ленин ли повинен в крови и гибели миллионов невинных русских людей? Кровь, кровь и кровь — вот тот цемент, который был основной скрепой российской революционной «традиции»!

Другая ее основа — ложь. Лицемерно лгали декабристы, проповедуя освобождение крестьян в то время, как ни один из них не потрудился сам сделать это в отношении своих крепостных. Лгали те же декабристы-офицеры своим солдатам, когда увлекали их на мятеж против своего Царя, убеждая их что он незаконно присвоил себе Царский Престол. Лгал Некрасов, когда плакался на то, что во всей России нет такого места, где бы русский мужик не стонал... Лгали революционеры-пропагандисты, когда распространяли в деревнях подложные царские манифесты с призывом к убийствам и грабежам... Лгали социалисты-революционеры, когда проповедывали, что единственно правильное решение аграрного вопроса это не ликвидация общины и интенсификация земледелия, а раздел помещичьей земли между крестьянами... Лгал

Общекадетское объединение

УСТРАИВАЕТ СВОЙ ЕЖЕГОДНЫЙ ВЕЧЕР

13 сентября с. г. в 21 ч. 30 м. в зале

«EL VELERO»

BARTOLOME CRUZ 1201/75, VICENTE LOPEZ

ПОЛОВИНА ЧИСТОГО ДОХОДА В ПОЛЬЗУ РУССКИХ ШКОЛ

БУЭНОС АЙРЕС

В программе: цыганский хор и эстрадные выступления.

Обильный буфет, первоклассный оркестр, лотерея,

выборы КОРОЛЕВЫ БАЛА, танцы до утра

Билетами просят запастись заранее, так как число их ограничено. Запись на столы и билеты у членов Правления ОКО и по телефонам 52-5597, 791-9638 и 795-6459.

Средства сообщения: коллективы: 268, 229, 223, 68, 21 и 19 и железная дорога от ст. Ретиро.

Лев Толстой, изображая своего Императора "Николаем Палкиным" и кощунствуя над святыней Православной Церкви... Лгали, наконец, интеллигенты-большевики, обещая "землю" крестьянам и фабрики рабочим, мир хижинам, бесклассовое общество и давая народу "самую демократическую конституцию в мире"...

Третья основа революционной "традиции" — клевета. Клеветали на Русских Царей, изображая их деспотами душителями свободы, роскошествующими "на народные деньги"... Клеветали на Московскую Русь, рисуя ее царством законного варварства, произвола, рабства, невежества... Оклеветали Императора Павла, как "сумасшедшего деспота"... Оклеветали Императора Александра Третьего, как "воплощение реакции"... Оклеветали Императора Николая Второго, как бесхарактерного и недалекого человека, находившегося под неограниченным влиянием Царицы и Распутина... Клеветают и до сих пор на дореволюционную Россию, как на забитую, отсталую, беглающую, полунищую страну... Ту же г-жу Кускову отличил в сообщенческой лжи с Горьким Протоиерей 3-ий на страницах "Нового Русского Слова", после того, как она, чтобы лишней раз лягнуть Императорскую Россию, привела цитату из Горького, где он писал, что в одном из провинциальных городов России в 1902 г. не было ни одной библиотеки в то время, как в энциклопедическом словаре Павленкова сказано, что там еще в 1897 г. имелось три библиотеки на 10.600 жителей (а также два средних учебных заведения). Маленькая, но какая характерная для г.г. Кусковых ложь! Одним словом, ложь, ложь и ложь!

И вот, непрерывную цепь этого кровопролития, этой лжи и клеветы г-жа Кускова называет второй русской исторической традицией! Конечно, есть традиции и у шулеров и даже у уроков в советских концлагерях — но все же ставить их на один уровень с такою политической и государственной ценностью, которой для всего русского народа, за исключением той части его интеллигенции, у которой мозги были сворочены на левую сторону, была Монархия, — это значит оскорблять свой собственный народ — вот она "демократическая" терпимость к чужим убеждениям!

ДОКТОР Вл. ГОЛОВИН
ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ
Ежедневный прием
от 14 до 20 час.
Independencia 825,
Villa Ballester (est. Chilavert)

Права г-жа Кускова — спокойно жилось русским людям под эгидой Росийского Самодержавия! Но если бы она была искренна и добросовестна, она должна была бы признать еще две вещи: во-первых, что пока существовало это Самодержавие, то спокойно жила не только Россия, но и весь мир — не хотелось ли бы, напр., г-же Кусковой, чтобы наше время походило в смысле международных отношений на эпоху царствования такого "антидемократического" Царя, как Александр Третий? А во-вторых, возможны ли были бы при наличии Русской Самодержавной Монархии такой моральный упадок и такое духовное разложение, которое мы видим за эти послереволюционные годы и притом в тех самых высококультурных странах, о необходимости учиться у которых учат нас, темных русачков, г.г. Водовы и Кусковы? Когда на муки и смерть выдаются честные борцы за свободную Родину, когда королев заставляют подавать руку палачам этой Родины, когда торгуют с людоедами, когда мирятся с ужасом существования великого народа, чья свобода топчется в грязь каждый день, чей рабский труд позволяет его владыкам готовить рабство и для всего остального мира, — спрашивается каких "передовых людей" могут притягивать "великие принципы демократии", если эти последние способны преступно и позорно покрывать все эти злодеяния? И к чему же в конце концов привело осуществление этих принципов в этих самых демократических монархиях и республиках? Вот вам конституционная монархия в Швеции, где король царствует, а управляют социал-демократы? И что же? Даже по свидетельству такой "демократической" газеты, как "Новое Русское Слово", в этой стране царит какая-то всеобщая тоска, скука, неудовлетворенность, а духовное воспитание самого ценного, что только может быть у народа, его молодежи, стоит в моральном отношении на самом низком уровне. Бог уж с ней, с такой демократией, хотя бы и монархической! Для нас это только самый блестящий пример извращения духовной сущности монархической идеи в случаях ограничения власти Монарха "многочисленным человеческим хотением" — нечего сказать, в самый корень смотрел Царь Иван!

Другая фальшивка г-жи Кусковой — "народная самодеятельность ненавистна всякому самодержавию". Если бы в много уважаемой трубадуре русской революции была хоть искра добросовестности, она должна была бы признать, что если в период между русско-японской и Первой Мировой войной Россия шла вперед гигантскими шагами в области и

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ-БАЛ
ЮБИЛЕЙ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ОСНОВАНИЯ ОБЩЕСТВА "ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ"
состоится 16 августа с.г. в 21 час в
"CASAL CATALUÑA", calle Chacabuco 863

Большая программа с участием артистов русской оперы и балета.
Продажа билетов в Д. Р. Б. и при входе. Запись на столики в ложах и в зале принимается по телефону 97-0447 и в буфете Дома.

П р а в л е н и е

духовного, и материального прогресса, то это было результатом именно этой народной самодеятельности, которая только поощрялась и зачастую финансировалась Российским Императорским правительством. Или г-жа Кускова скажет нам, что Российское Самодержавие мешало Министерству Народного Просвещения и Земствам открывать университеты, гимназии, школы всех видов? Или оно тормозило действие столыпинской реформы? Или оно запрещало организовывать кооперативы, строить железные дороги, увеличивать в геометрической прогрессии цифры ввоза и вывоза товаров? К великому нашему сожалению, это правительство не мешало даже "самодеятельности" г.г. Кусковых, когда они в своих свободно издававшихся газетах и журналах без устали клеветали и на Россию, и на ее традиционную историческую власть...

Объяснять г-же Кусковой, почему громадное большинство русских монархистов считает основным условием будущего благоденствия нашей Родины безоговорочное подчинение ее граждан Самодержавному Монарху, совершенно бесполезно, ибо в понимании принципа Самодержавия мы с нею стоим в совершенно различных плоскостях. Самодержавие для нее, это — чего царская левая нога хочет, "хлыст, кнут и виселица". Для нас же это — любовь и абсолютное доверие к Носителю Принципа Божьей Правды, который признает себя слугою своего народа, ответственным за его судьбу перед Источником этой Правды, который является для нас любимым и любящим отцом, воодушевленным единой мыслью и единым стремлением — устроить нашу жизнь по-Божьему, по совести. Мы имеем смелость верить, что такой Слуга Божий и Своего народа всегда лучше урегулирует все наши внутренние дела, наши междуклассовые конфликты, наши чаяния, чем какие-нибудь 600 депутатов парламента, 600 маленьких и совершенно безответственных царьков, руководимых своими партийными, эгоистичными, меркантильными и провинциальными интересами и заводящих свои "демократические" республики и монархии в болото непрерывных кризисов, забастовок, дороговизны, отвратитель-

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН
НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ
НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

ных политических скандалов, грандиозно растущей преступности, алкоголизма, проституции, невероятного мотовства народного капитала. И исходя из этого, мы, монархисты, твердо уверены, что если мы сумеем рассказать всю правду нашему освобожденному народу и о нашей Монархии в ее прошлом и о том, что она принесет ему и гарантирует в том именно случае, если будет подлинно Самодержавной, т.е. опирающейся на вечные и божественные начала в душе человека, а не на арифметический подсчет фальсифицированных опытами "демократами" голосований, то наш великий народ, в котором тягу к Божьей Правде не убили ничтожные в историческом аспекте последние 40 или 50 лет, пойдет именно за нами, и Законному Монарху не "придется прибегнуть к террору при утверждении самодержавности". Народ примет ее свободно и сознательно, как наилучшую гарантию подлинной духовной и экономической свободы, как плод, выращенный многими поколениями своих славных предков, верою и правдою служивших своим Самодержавным Царям, как подлинную историческую традицию, которая является мертвым звуком лишь для той части российской интеллигенции, которая свою "традицию" стороила всегда на крови, лжи и клевете, которая предала национальные интересы своего народа в феврале 1917 г., а очутившись у власти, показала свою абсолютную бездарность в деле государственного творчества, передала без боя эту власть своим естественным и достойным наследникам, последним носителям революционной "традиции", и тем самым полностью заслужила ту эпитафию, которую имела гражданское мужество начертать на надгробном камне своего класса княгиня С.А. Волконская:

Мы не сумели, не смогли...
Ну что ж, еще немного
И сгинем мы с лица земли.
Туда нам и дорога!

Н. Поточкин

КВЧ... Пойди разберись, что это за дело, обще-административный отдел, культурно-воспитательная ПЭО — годится, но там никого нет. УРЧ — к чертям. КВЧ —

о самого расторопного юношу с распыленным на митинге во время расспроса он оказывается лицом, смысленные, чуть насмешливо-серьез, — думаю я.

"нуждается в очень простом — будет понятно.

очень суммарно, в том, что из самых советской интеллигенцией густую. Всякий советский интеллигентом всякого принудительных невыполнимых заданий, бесче-

рач какой-нибудь больницы, не чаще, а рядовой, провинциальной. кормили ваших больных, чтобы вели общественно-воспитательной сестер, поднимали трудности социалистическое соревнование энтузиазм и учитывали энтузиазм, чтобы вы были полно-

ического материализма и истинности в профсоюзной работе и стендаду среди окрестного населения сделать не можете. Не можете а и то, что есть, потихоньку получают по 37 рублей в ме-

не можете лечить, как следует.

ибо медикаментов у вас нет: вместо нода идут препараты брома, вместо хлороформа — хлор-этил (даже для крупных операций), вместо каломели глауберова соль. Нет перевязочных материалов, нет инструментария. Но сказать официально, что всего этого у вас нет, вы не имеете права, это называется "дискредитацией власти". Вы не можете организовать социалистического соревнования, не только потому что оно вообще вздор, но и потому, что если бы за него взялись мало-мальски всерьез, у вас ни для чего другого времени не хватило бы. По этой же последней причине вы не можете ни учитывать чужого энтузиазма, ни "прорабатывать" решения тысячу первого съезда МОПР-а...

Но вся эта чушь требуется не то, чтобы совсем всерьез, но чрезвычайно настойчиво. Совсем не нужно, чтобы вы всерьез проводили какое-то там социалистическое соревнование, приблизительно всякий дурак понимает, что это ни к чему. Однако, необходимо, чтобы вы делали вид, что это соревнование проводится на все сто процентов. Это понимает приблизительно всякий дурак, но этого не понимает, так называемый, советский актив, который на всех этих мопрах, энтузиазмах и ударничествах воспитан, ничего больше не знает и прицепиться ему в жизни больше не за что.

Теперь представьте себе, что откуда-то вам на голову сваливается сотрудник, который всю эту чепуховину принимает всерьез. Ему покажется недостаточным, что договор о соцсоревновании мирно висит на стенках и колупаевской, и разуваевской больницы. Он потребует "через общественность", или еще хуже, через партийную ячейку, чтобы вы реально проверяли пункты этого договора. По советским "директивам" вы обязаны это делать. Но в этом договоре, например, написано: обе соревнующиеся стороны обязуются довести до минимума количество паразитов. А ну-ка, попробуйте проверить, в какой больнице вшей больше и в какой меньше. А таких пунктов шестьдесят... Этот же беспокойный дядя возьмет и ляпнет в комячейке: надо заставить нашего врача сделать доклад о диалектическом материализме при желудочных заболеваниях... Попробуйте, сделайте... Беспокойный дядя заметит, что какая-то иссохшая от голода санитарка где-нибудь в уголке потихоньку вылизывает больничную кашу: и вот заметка в

какой-нибудь районной газете: "Хищения народной каши в колупаевской больнице". А то и просто донос куда следует. И влетит вам по первое число, и отправят вашу санитарку в концлагерь, а другую вы найдете очень не сразу. Или подымет беспокойный дядя скандал — почему у вас санитарки с грязными физиономиями ходят: антисанитария. И не можете вы ему ответить: сукин, ты сын, ты же и сам хорошо знаешь, что в конце второй пятилетки и то на душу населения придется лишь по полкуса мыла в год, откуда же я-то его возьму? Ну, и так далее. И вам никакого житья и никакой возможности работать, и персонал ваш разбежится и больные ваши будутдохнуть и попадете вы в концлагерь "за развал колупаевской больницы".

Поэтому-то при всяких деловых разговорах установился между толковыми советскими людьми принцип такого хорошего тона, заранее отметающего какую бы то ни было серьезность какого бы то ни было энтузиазма и устанавливающего такую приблизительно формулировку: лишь бы люди по мере возможности не дошли, а там чорт с ним со всем и с энтузиазмами, и со строительствами, и с пятилетками.

С коммунистической точки зрения — это вредительский принцип. Люди, которые сидят за вредительство, сидят по преимуществу за проведение в жизнь именно этого принципа.

Бывает и сложнее. Этот же энтузиазм, принимающий формы так называемых "социалистических форм организации труда" режет под корень самую возможность труда. Вот вам хотя и мелкий, но вполне, так сказать, исторический пример.

1929-й год. Советские спортивные кружки дышат на ладан. Есть нечего и людям не до спорта. Мы, группа людей, возглавлявших этот спорт, прилагаем огромные усилия, чтобы хоть как-нибудь задержать процесс этого развала, чтобы дать молодежи, если не тренировку всерьез, то хотя бы какую-нибудь возню на чистом воздухе, чтобы как-нибудь, хотя бы в самой грошевой степени, задержать процесс физического вырождения. В стране одновременно с ростом голода идет процесс всяческого полевения. На этом процессе делается много карьер...

Дневник наблюдателя

И ТИХО, И... НЕЯСНО

Еще не высохли чернила на письмах, в которых Хрущев настаивал на созыве конференции Глав Государств, высказывая готовность прибыть для этой встречи в любой день в любое место мира, как настроение его переменялось. Поняв невозможность заставить Глав Западных Государств принять его диктант, Хрущев слетал в Пекин, где говорил с Мао-Тзе-Тунгом. Присутствовали: советский министр обороны и маршал Малиновский, а также китайский министр обороны и маршал Понг-То. Очевидно, тема не ограничивалась одной политикой, но касалась вопросов войны и мира. Вместо того, чтобы диктовать Айзенхауэру, Хрущев выслушал диктант Мао-Тзе-Тунга.

Вернувшись из Пекина, Хрущев заявил, что никакой конференции не нужно и что вопрос о Ближне-Восточном кризисе должен быть рассмотрен Генеральной Ассамблеей ООН. В этом с ним согласилась и Западная сторона, и чрезвычайно экстренное заседание Ген. Ассамблеи ООН уже началось. СССР обвиняет САСШ в агрессии в Ливане, САСШ обвиняют СССР в представлении абсолютно извращенной картины событий, а Даг Хаммершльд выступил с программой из трех пунктов. Похоже, что результатом Ген. Ассамблеи будут резолюции с теми иными рекомендациями, после которых все смогут умыть руки.

Но положение дел не улучшилось. Узел, завязавшийся над ближне-восточной нефтью сам не распутывается, словно в ожидании руки, которая его разрубит. Президент Айзенхауэр относится весьма одобрительно к развитию арабского национализма. Его личный представитель, командированный в Ливан, Роберт Мэрфи, посетил Египет. Нассер не потрудился встретиться с ним, а заставил его сутки ждать аудиенции. Разговор между ними был незначительным и безрезультатным. Мэрфи поехал дальше в Абиссинию. Говорят, что Саудовская Аравия вступит в Арабскую Республику Нассера. Расстановка сил на Ближнем Востоке обещает новые успехи Нассеру, и Израиль не на шутку встревожен тем, что он будет окружен кольцом враждебных сил. В самом деле, если Ливан будет оставлен на милость Нассера, дни Иордании также будут сочтены; с точки зрения дипломатических отношений, Ирак находится с Израилем в состоянии войны, Египет не ушел с границы, после того, как вторгся в Израиль, нарушив свои договорные обещания. Судьба Израиля повиснет на волоске. Израиль просит оружия у Франции, и Голда Майер, министр иностранных дел Израиля, в Париже пламенно взывает к французам, надеясь на их поддержку.

Политические виражи Хрущева с его письмами к Айзенхауэру и с его поездкой в Пекин показали его слабость и зависимость от Пекина. Больше того, эта поездка дает повод думать, что Ближне-Восточный конфликт вот-вот будет иметь отражение на Дальн. Вост. Там уже наблюдается возобновление активности красных китайцев близ Формозы. В Европе вновь заговорили о «желтой опасности». Повторяют слова одного китайского политика, сказавшего, что единственная страна, не боящаяся атомной войны, — это Китай. Уничтожьте 300.000.000 китайцев, их все равно останется еще столько же! Не забудем еще и 400 миллионов индусов, не забудем и того, что желтая опасность резко окрашена в красный цвет.

В Сенате САСШ слышны голоса о необходимости изменения иностранной политики страны. Сев. Америка начинает поворачиваться лицом к югу. Между САСШ и Бразилией заключен договор, и последний предоставлены грандиозные кредиты. Даллес беседует с посланцами всех американских стран, очевидно, стремясь консолидировать силы всей Америки.

Происходит перемещение американских воинских сил на Ближнем Востоке. Некоторые саперные части переброшены из Ливана в Турцию. Это дает безосновательный повод говорить о начавшемся выводе войск САСШ из Ливана. Англичане из Иордании уходят также не собираются. Попрежнему неспокойно на Кипре. Не прекратилась и деятельность мятежников в Ливане.

Американская атомная подводная лодка «Наутилус» совершила переход из

Берингова пролива через Северный полюс в Гренландское море под льдами Северного Ледовитого океана. «Наутилус» вышел из Перль Харбора 23 июля. Сообщение о окончании рейса датировано 8 августа.

Закончились маневры Советской армии, начатые в связи с кризисом в Ливане. По слухам, В.Молотов снова появился в Москве, причем его не видно в кругах, относящихся к Монгольскому посольству. Очевидно, его вызов в Москву имеет более серьезные причины, чем Советско-Монгольские отношения.

Наблюдения дают основания думать, что хотя на поверхности обстановка и производит впечатление если не успокоения, то затишья, — под поверхностью происходит напряженная деятельность от хода и исхода которой будущее будет зависеть гораздо больше, нежели от споров или соглашений на чрезвычайном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

Интересно привести мнение редакции весткового политического журнала «Интеллидженс Дайджест», выходящего в Англии. Там думают так:

«Остается очень мало времени до того дня, когда СССР начнет большое и окончательное нападение, чтобы захватить контроль над нефтяными полями, от которых зависит вся оборона и экономика всего Западного мира.

...Мы осмеливаемся полагать, что мир движется к самым драматическим и критическим событиям, когда либо происходившим в истории человечества с тех пор, как о ней имеются записи».

Из нашего уединенного кабинета трудно судить о том, насколько уравновешенным, преуменьшенным или преувеличенным является такое суждение. Оставив его на совести редакции «Интеллидженс Дайджеста». Наше внимание, однако, привлечено тем, насколько решительно в общую картину мировой политики вступил Мао. Участие маршалов в пекинских коммунистических переговорах не оставляет сомнения в том, что разговор там шел о войне. Мы знаем, что Хрущев не может полагаться на русские войска (в Венгрии в 1956 г. тоже большую часть войск подавивших восстание, составляли монгольские части советской армии). Он хочет воевать китайцами. Их много!

Рассуждения русской политической эмиграции о методах психологической войны, рассчитанные на тот случай, если прогноз «Интеллидженс Дайджеста» верен, обычно учитывают обстановку встречи западных сил с русскими людьми, одетыми в красноармейские шинели. Китайское пушечное мясо, (ибо ни Мао, ни Хрущев не смотрят на китайцев иным образом) не может не потребовать решительной корректировки суждений о психологической войне.

Тихо сегодня на арене мировой политики. Привычно шумят «народные витни» в залах и кулуарах ООН, кое-где побрякивает оружие, мечутся в межпланетном пространстве «спутники» и не перестают мелькать зарницы сообщений о новых и новых экспериментах с атомными бомбами. Но это не нарушает дремотного полубытья, в которое погружен мир, мирно сосуществующий с коммунизмом. Тихо... и тишина эта представляется нам не только неясной, но и зловещей.

Наблюдатель

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ четвертая книга третьей серии библиотеки «Наша Страна»

Протоиерей Николай Смирнов ЗЛАТАЯ ЦЕПЬ СВЯТОСТИ НА РУСИ

Цена 3 ам. дол., в Аргентине — 75 п.

10 августа с. г. в 8 часов, после долгой болезни скончался в Буэнос Айресе

Войсковой Старшина Донской Артиллерии

ПЕТР АФАНАСЬЕВИЧ ФЕДОРОВ

о чем с глубоким прискорбием извещают Евгений Афанасьевич и Мария Николаевна Федоровы, Союз Русских Белых Военных инвалидов и Донская Станица имени генерала Краснова

Заупокойные Литургии в 9-й, 20-й и 40-й день — 18 и 29 августа и 18 сентября с.г. будут отслужены в Кафедральном Соборе Св. Троицы (ул. Бразиль, 315) в 9 час. утра.

Ejércitos de ideas contra la civilización

Por el Ing. EMILIO ESCOBAR

Cuando se habla del Comunismo con personas que podríamos llamar «intelectuales de profesión», por lo común asumen cualquiera de estas dos actitudes: primera, niegan terminantemente que haya una organización comunista mundial o nacional dedicada a preparar la conquista unievrnsal por el comunismo soviético, que es el que está a la cabeza de la gran conspiración. Segunda, afirman que lo única que sucede en esta época, es que hay dos métodos de expansión: la URSS transformada por el marxleninismo en una formidable fuerza económica, política, científica y artística, y los Estados Unidos de América.

Según los opinantes a que nos referimos, en la pugna tremenda que sostienen estas dos potencias, nada tienen que ver los demás países del globo, y nada les sucederá, ningún mal les amenaza, si se deciden a permanecer neutrales, como simples espectadores de esta contienda. En cambio, sea que los Estados Unidos acaben por dominar y absorber a los soviéticos, o sea que los comunistas de la URSS lleguen a dominar a Norteamérica, toda la especie humana — según esos ingenuos intérpretes de la lucha universal de este momento — resultará favorecida en grado insospechable por la renovación forzosa de las ideales y los sentimientos de los pueblos, por el impulso libertador y progresista que el marxleninismo —según ellos— ha aportado al pensamiento universal moderno.

Esta interpretación de los hechos en los dos tipos de «intelectuales de profesión» a que nos referimos, y que son los que más se destacan en los periódicos, en libros, en la nutrida propaganda de la hora, es completamente falca; no sólo se aparta de la realidad, sino que es eminentemente desorientador. Con todo o sin él, pero en todo caso con marcada inclinación izquierdista, esos intelectuales hacen caso omiso de hechos que se registran constantemente en todos los países del mundo como parte de la intriga internacional soviética, sin que al mismo tiempo se desarrollen hechos semejantes por obra de la política occidental, ni siquiera a título de represalia.

(«Informaciones Exclusivas»)

México, 29.5.1958) (Continuará)

АНОНИМУ ИЗ ЛОС АНЖЕЛЕСА

Вопреки восстановившемуся уже давно обычаю не только не отвечать людям не имеющим смелости подписать свою фамилию под собственными высказываниями и посылающим а н о н и м н ы е письма, но и не читать таких писем, я прошу лицо, пославшее мне подобное письмо и указавшее на конверте адрес 5430, Fernwood Av., Los Angeles, U.S.A., сообщить мне свою фамилию и настоящий адрес. Этому анониму, вопреки всем правилам и обычаям, я хотел бы ответить по поводу тех инсинуаций, невольно, быть может, жертвой которых он стал, и — поверив в них — вводит в заблуждение других.

Вс. Дубровский

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

«НАША СТРАНА»

И КНИГИ

ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАША СТРАНА»

В БУЭНОСАЙРЕСЕ

продаются:

в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;

в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);

в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;

у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;

на Вижа Бажестер у инж. Василькиоти, при церкви на Ав. Альвеар.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ АМЕРИКА DEL SUR:

Brazil: Leo Rubanov, Caixa postal 8400 Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. E. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 W. 14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, «Kama» 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg. Postfach 142

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athens.

Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdam-sche Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C. I.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

Контора газеты «Наша Страна» очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией «Нашей Страны» и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за д е с я т ь номеров вперед.